

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД ШКОЛЬНИКОВ: ВЗГЛЯД С РАЗНЫХ СТОРОН

Заочный «круглый стол» по актуальной теме

Журнал «НО» неоднократно писал о том, что успешное воспитание возможно только в труде: «Без дела, без продуктивности воспитание было и остаётся фикцией. Нравственность, почерпнутая из поучений — читай: из «воспитывающего обучения», — всего лишь теоретическая нравственность». Впрочем, журнал «НО» XXI века в этой позиции — не первооткрыватель. В 11–12 выпусках «Журнала Министерства народного просвещения» за 1860 год (нашего предтечи) К.Д. Ушинский писал: «Конечно, образование ума, обогащение его познаниями много принесёт пользы, но, увы, я **никак** не полагаю, что ботанические или зоологические познания... могли сделать гоголевского городничего честным чиновником, и совершенно убеждён, что будь Павел Иванович Чичиков посвящён во все тайны органической химии или политической экономии, он остался бы тем же весьма вредным для общества **проньрой**» (выделено автором).

С тех пор прошло почти полтора века, но педагогическое сообщество, организаторы образования и учёные не осознали, что в основе нравственных качеств — не слова, а тренировка, привычка и в первую очередь — «привычка к труду благородная», по словам Некрасова. До сих пор в нашей школе главенствуют знаниевая парадигма, «развивающее» обучение, «зона ближайшего развития», к которой ребёнок привязан, как телушка к колышку, «ведущие виды деятельности», среди которых **не нашлось места труду как инструменту воспитания и способу познания**. И никто не восстал против этого — ни учёные РАО, ни работники министерства, ни сами учителя.

Долгие годы труд изгоняли из школы и содержанием образования, где он был поставлен в ряд предметов «второстепенных», и содержанием воспитательной деятельности, где труд выполнял «подсобную» роль, а всё воспитание сводилось к организации досуга и словесному («воспитывающему») обучению.

Такова была официальная образовательная политика. На одном из совещаний в 80-х годах прошлого века эта политика была озвучена чётко и весьма категорично. Вот мнение учёного: «В принятой реформе (речь идёт о реформе 1984 г.) чрезмерно много времени отводится на производительный труд. Это идёт прямо в ущерб общеобразовательной подготовке». Ещё более резко о труде школьников высказался начальник Управления трудовой и профессиональной подготовки тогдашнего Министерства просвещения СССР: «Я хотел бы спросить: как вы это себе представляете? Улицы школьникам ежедневно подметать, что ли? Так на всех улиц не хватит — одним придётся мести в одну сторону, другим — в другую».

Таким было отношение к труду ребят, понимание сущности и характера производственного труда. Во многом оно таким и осталось, словно и не было в нашем Отечестве педагогики труда Макаренко, Шацкого, Вентцеля. Чем иначе можно объяснить тот факт, что среди «новых ценностей воспитания в системе образования», названных в программах развития воспитания, разработанных Министерством образования и науки, по-прежнему труд отсутствует. Есть лишь «общие тенденции» и прежние упования на «воспитательный потенциал содержания образования». Иными словами, всё на то же «воспитывающее обучение», которое привело к инфантилизации несколько поколений молодых наших сограждан.

Как же преодолеть эту видимость, иллюзорность воспитания словесными методами? Что для этого надо делать, чтобы школьники вышли в жизнь умелыми, ответственными, трудоспособными людьми? И каково сегодня содержание труда школьников и способы его организации?

Эти вопросы редакция журнала «НО» задала разным людям, тесно связанным со школой, с проблемами воспитания. Их размышления на эту актуальную тему и послужили основой совместного заочного разговора за «круглым столом».